

Весенние мелодии

В саду, за окном моей комнаты, по голым ветвям акации прыгают воробьи и оживлённо разговаривают, а на коньке крыши соседнего дома сидит почтенная ворона и, слушая говор серых птичек, важно покачивает головой. Тёплый воздух, пропитанный солнечным светом, приносит мне в комнату каждый звук, я слышу торопливый и негромкий голос ручья, слышу тихий шорох ветвей, понимаю, о чём воркуют голуби на карнизе моего окна, и вместе с воздухом мне в душу льётся музыка весны.

-- Чик-чирик! -- говорит старый воробей, обращаясь к товарищам. -- Вот и снова мы дождались весны... не правда ли? Чирик-чирик!

-- Фа-акт, фа-акт! -- важно вытягивая шею, отзывается ворона.

Я хорошо знаю эту солидную птицу: она всегда выражается кратко и не иначе, как в утвердительном смысле. Будучи от природы глупой, она ещё и пуганая, как большинство ворон. Но она занимает в обществе прекрасное положение и каждую зиму устраивает что-нибудь "благотворительное" для бедных галок и старых голубей.

Я знаю воробья, хотя с виду он кажется легкомысленным и даже либералом, а в сущности это -- птица себе на уме. Он прыгает около вороны с виду почтительно, но в глубине души хорошо знает ей цену и никогда не прочь рассказать о ней две-три пикантных истории.

А на карнизе окна молодой щеголеватый голубь горячо убеждает скромную голубку:

-- Я умр-ру, умр-ру от разочарованья, если ты не поделишь со мною любовь мою.

-- А знаете, сударыня, чижики прилетели! -- сообщает воробей.

-- Фа-акт! -- отвечает ворона.

-- Прилетели и шумят, порхают, щебечут. Ужасно беспокойные птицы! И синицы явились с ними... как всегда... хе-хе-хе! Вчера, знаете, я спросил, в шутку, одного из них: "Что, голубчик, вылетели?" Ответил дерзостью... В этих птицах совершенно нет уважения к чину, званию и общественному положению собеседника... Я, надворный воробей...

Но тут из-за трубы на крыше неожиданно явился молодой ворон и вполголоса отрапортовал:

-- Внимательно по долгу службы прислушиваясь к разговорам тварей, населяющих воздух, воду и недра земли, неукоснительно следя за их поведением, честь имею донести, что означенные чижики щебечут о весне и осмеливаются надеяться на якобы скорое обновление природы.

-- Чик-чирик! -- воскликнул воробей, беспокойно оглядываясь на доносителя. А ворона благонамеренно покачала головой.

-- Весна уже была, она была не однажды, -- сказал старый воробей. -- А насчёт обновления всей природы -- это... конечно, приятно... если происходит с разрешения тех сил, коим сие надлежит ведать...

-- Фа-акт! -- сказала ворона, окинув собеседника благосклонным оком.

-- К вышеизложенному должен добавить, -- продолжал ворон, -- означенные чижики выражают недовольство по поводу того, что ручьи, из коих они утоляют жажду, якобы -- мутны, некоторые же из них дерзают даже мечтать о свободе...

-- Ах, это они всегда так! -- воскликнул старый воробей. -- Это от молодости у них, это ничуть не опасно! Я тоже был молод и тоже мечтал о... о ней...

-- О -- ком?

-- О ко... ко-ко-ко-кон...

-- Конституции?

-- Только мечтал! Только мечтал-с! Разумеется -- скромно мечтал... Но потом -- это прошло, явилась другая "она", более реальная... хе-хе-хе! и, знаете, пожалуй, более приятная, более необходимая воробью... хе-хе...

-- Э-гм! -- раздалось внушительное кряхтение. На ветвях липы явился действительный статский снегирь, он милостиво раскланялся с птицами и заскрипел:

-- Э, н-не за-амечаете ли вы, господа, что в воздухе пахнет чем-то, э...

-- Весенний воздух, ваше-ство, -- сказал воробей. А ворона томно склонила голову набок и каркнула звуком нежным, как блеяние овцы:

-- Факк!

-- Н-да... Вчера за винтом то же самое говорил мне один потомственный почетный филин... "Чем-то, говорит, э, пахнет..." А я ответил: "Заметим, понюхаем, -- разберём!" Резонно, а?

-- Так точно, ваше-ство! Вполне резонно! -- почтительно согласился старый воробей. -- Всегда, ваше-ство, надо подождать... Солидная птица всегда ждёт... На проталину сада спустился с неба жаворонок и, озабоченно бегая по ней, забормотал:

-- И заря улыбкой нежной гасит в небе ночи звёзды, ночь бледнеет, ночь трепещет, и -- как лёд на солнце -- тает тьмы ночной покров тяжёлый. Как легко и сладко дышит сердце, полное надежды, встречу солнцу, встречу утру, встречу света и свободы!

-- Эт-то что за птица? -- спросил снегирь, прищуриваясь.

-- Поэт, ваше-ство! -- снисходительно добавил воробей.

Снегирь искоса посмотрел на поэта и проскрипел:

-- Мм... какой серый... прохвост! Он что-то там насчёт солнца, свободы прошёлся, кажется? а?

-- Так точно, ваше-ство! -- подтвердил ворон. -- Занимается возбуждением неосновательных надежд в сердцах молодых птенцов, -- ваше-ство!

-- Предосудительно и... глупо!

-- Совершенно справедливо, ваше-ство, -- отозвался старый воробей, глупо-с! Свобода, ваше-ство, суть нечто неопределённое и, так сказать, неуловимое...

-- Однако, если не ошибаюсь, кажется, вы сами к ней... зывали?

-- Фа-акт! -- вдруг крикнула ворона.

Воробей несколько смутился.

-- Действительно, ваше-ство, однажды воззвал... но при смягчающих вину обстоятельствах...

-- А... то есть как?

-- После обеда, ваше-ство! Под влиянием... то есть под давлением винных паров... И с ограничением воззвал, ваше-ство!

-- То есть как?

-- Тихо сказал: "Да здравствует свобода" и тотчас же громко добавил: "в пределах законности".

Снегирь посмотрел на ворона.

-- Так точно, ваше-ство, -- ответил ворон.

-- Я, ваше-ство, будучи старым воробьём, не могу себе позволить серьёзного отношения к вопросу о свободе, ибо сей вопрос не значится в числе разрабатываемых ведомством, в котором я имею честь служить.

-- Факт! -- снова каркнула ворона.

Ей ведь всё равно, что ни подтверждать. А по улице текли ручьи и пели тихую песнь о реке, куда они вольются в конце пути в своём близком будущем:

-- Широкие, быстрые волны нас примут, обнимут и в море с собой унесут, и снова, быть может, нас в небо поднимут горячего солнца лучи, а с неба мы снова на землю падём прохладной росой в ночи, снежинками или обильным дождём.

В углу сада, на ветвях старой липы сидит стайка чижиков, и один из них вдохновенно поёт товарищам где-то слышанную им песню о Буревестнике.